

Слова Люсиэль заставили Кизефа задуматься.

«Если наш брак продлится недолго, я смогу сохранить в тайне свой договор с Тёмным Жнецом».

Единственное, что несколько ставило Кизефа в тупик, это слишком юный возраст Люсиэль. Возраст совершеннолетия в империи составлял восемнадцать лет, однако девочка перед ним выглядела намного моложе этого.

- Сколько Вам лет? Семь? Восемь? - спросил её Кизеф.

- Десять. Ну... Совсем скоро исполнится, - ответила Люсиэль,

- Вы хотите заключить брачный договор на восемь лет? - удивился Кизеф.

- Ну, да... - опустив голову, пробубнила себе под нос Люсиэль.

Восемь лет было довольно продолжительным сроком. В особенности, когда ты обременяешь этими годами другого человека. С другой стороны, этого времени Люсиэль должно было хватить на то, чтобы восстановить своё здоровье и овладеть магией хотя бы на базовом уровне.

Подойдя к девочке, Кизеф коснулся её подбородка и, подняв её лицо, посмотрел прямо в глаза.

- Почему Вы так одержимы браком? Вам не рано о таком думать? - спросил он.

- Я уже не маленькая! - надув щёки, рассердилась Люсиэль. - Мне скоро десять!

- Как Ваши родители согласись выдать Вас замуж в таком возрасте?

- Они не давали согласия. Я сбежала из дома, - решительно ответила девочка. - Мой отец далеко не такой хороший человек, как господин Бэллштайн. Поэтому я и предлагаю Вам заключить со мной брачный договор. Мне нужна защита, пока я не достигну совершеннолетия.

Тонкие брови Кизефа задумчиво нахмурились.

«Как же с ней обращался граф Орбия, раз она решила сбежать из дома?»

- Так вот в чём причина...

- Угу, - вновь опустила голову Люсиэль.

Кизеф не мог не проявить сострадание к маленькой и беззащитной девочке.

«Если я откажу ей в браке, то кто знает, что с ней может случиться...»

- Пожалуйста, я без Вас пропаду, - схватив Кизефа за подол пиджака, принялась умолять Люсиэль. - Если Вы на мне женитесь, то другие девушки больше не будут Вам надоедать. Я сама буду тише воды, ниже травы. Вы даже не заметите, что я живу с Вами в одном поместье.

Сверкающие глаза Люсиэль были наполнены отчаянием. Со стороны она была похожа на беспомощного кролика, загнанного зверем в угол. Глядя в её ясные глаза, в сердце Кизефа что-то промелькнуло. Он не мог оставить Люсиэль в беде.

- Я Вас ненадолго оставлю, - глубоко вздохнув, вышел из гостевой комнаты Кизеф.

- Подождите, но я ещё не всё Вам...

- Дайте мне немного времени, чтобы всё обдумать, - сказал он и закрыл дверь.

- Хорошо...

«Может, стоит сказать ему, что я знаю будущее? Нет, ещё рано для этого. Какой в этом всё будет смысл, если он не согласится заключить со мной брак?»

Расстроено развалившись на спинке дивана, Люсиэль испустила тяжёлый вздох. От решения Кизефа зависела вся её жизнь. Ставка была очень высока.

«Ладно. Рано падать духом. Герцог и дедушка Гиллиард ведь были совсем не против этого брака. Значит и Кизеф одумается».

Ожидание затянулась надолго. Прошло больше получаса, прежде чем Люсиэль, не сдержавшись, прыгнула с дивана и направилась искать Кизефа.

«И куда он пропал?»

Придерживая длинный подол своего нового платья, Люсиэль аккуратно шла через коридоры, разглядывая всё вокруг.

«Ну почему у меня такие ножки маленькие? Еле как волочусь в этом платье...»

Выйдя в главный зал, Люсиэль принялась оглядываться по сторонам. Кизеф, задумчиво смотревший в пустоту, прислонившись к перилам этажом выше, заметил ищущую его девочку. Её глаза сияли, словно два ярких бриллианта, а серебристые волосы мягко развивались по сторонам. У Кизефа не могли не промелькнуть ассоциации с феями и ангельскими созданиями из историй, что ему рассказывали в детстве. Он никогда не встречал никого столь же прекрасного, как она. Создалось впечатление, будто бы в Люсиэль сконцентрировалось всё самое милое и нежное, что было в этом мире.

«Как можно было так бестактно обращаться с таким созданием? В нашей семье её бы любовью не обделили...»

Увидев, что Люсиэль продолжает озирается по сторонам, как щенок в поисках хозяина, Кизеф направился к ней.

Люсиэль продолжала бродить по залу и звать его. Две ученицы, проходившие мимо, заинтересовались неожиданной гостьей академии.

- Здравствуй, девочка. Ты что, маму потеряла? - спросила одна из них.

- Нет. Я ищу Кизефа Бэллштайна.

- А, Кизефа... Я его где-то здесь видела. Ты его сестра?

- Нет... - смущённо ответила Люсиэль. - Я его невеста.

- Что? Невеста? - удивилась ученица. - А ты не слишком юна для того, чтобы выходить замуж?

- Я уже взрослая, - огрызнулась Люсиэль.

- Что ты такое им наговорила? - смущённо почёсывая лоб, подошёл к ним Кизеф.

- Да ничего. Просто сказала, что...

- Это моя кузина, - закрыв ей рот рукой, принялся объяснять ученицам Кизеф.

Переглянувшись, девочки смутились и не стали ничего больше спрашивать.

- Какая ещё кузина? - еле слышимо пробубнила сквозь ладонь Люсиэль.

- Тихо, - сказал ей на ухо Кизеф. - Не нужно об этом всем подряд рассказывать.

Получив от девочки согласный кивок, Кизеф убрал руку и отвёл Люсиэль в сторону.

- Дайте мне руку.

- Что? Зачем?

- Я не хочу, чтобы Вы потерялись.

Взяв Люсиэль за её маленькую, похожую на кленовый лист, руку, Кизеф направился вперёд по коридору. Люсиэль было очень трудно за ним поспевать. Шаг Кизефа был разительнее шире, чем у неё.

- Можно немного помедленнее? - волочась за ним, проворчала Люсиэль.

Остановившись, Кизеф взглянул на девочку.

«Было бы намного быстрее просто донести её на руках...»

- Вы чего? - удивлённо посмотрела на задумавшегося Кизефа Люсиэль.

- Ничего... - помотав головой, продолжил вести её по коридору Кизеф, заметно укоротив шаг.

Недалеко находилась зона отдыха с травянистым навесом, укрывавшим в тени ряд скамеек. Во время занятий она обычно пустовала, и Кизеф отвёл Люсиэль туда, зная, что там им точно не помешают продолжить разговор.

- Здесь мы можем продолжить нашу беседу, - сев на скамейку, сказал Кизеф.

- Ага... - заморожённо смотря на цветущие вокруг навеса виноградные лозы, пробубнила Люсиэль.

Повторив намерения Люсиэль, Кизеф свёл их взгляды на один уровень, когда сел на скамейку, и принялся пристально смотреть девочке в её малиновые глаза, разглядывавшие цветы на навесе. Люсиэль мило похлопывала своими серебристыми ресницами и словно бы забыла об их беседе.

- Как Вам наше поместье? - прервал тишину Кизеф.

- Что? - оторвалась от цветов Люсиэль.

- Как Вам поместье Бэллштайн? - повторил свой вопрос Кизеф.

- Мне очень у вас нравится. Все такие добрые и радушные, - улыбнувшись, ответила девочка.

- Прямо уж все? - удивился Кизеф

- Да. В особенности господин Бэллштайн и дедушка Гиллиард.

«Она точно про моего отца говорит? Он и радушие — это вообще несовместимые вещи».

- Это радует...

Словно замороженный её серебристыми волосами, Кизеф неосознанно потянулся, чтобы к ним прикоснуться, но тут же убрал руку, осознав, что делает.

- Я согласен заключить с Вами брачный договор, - неловко прокашлявшись, заявил Кизеф.

- Согласны? Но я думала... А почему Вы вдруг изменили своё решение?

- Ну, Вы же сами сказали, что Вам нравится у нас в поместье. Мне не хочется лишать Вас этого удовольствия.

- А каковы Ваши условия? - слегка прикусив губу, спросила Люсиэль.

- Запланированного развода мне будет достаточно. Я решил для себя, что Ваша безопасность куда более важнее взаимной выгоды.

В его красных глазах, видневшихся сквозь развевающиеся на ветру волосы, было заметно искреннее сострадание. Кизеф действительно хотел ей помочь.

- Заключим брачный договор на восемь лет. Когда Вы достигнете совершеннолетия, мы с Вами разойдёмся своими путями.

- Спасибо Вам. Я обещаю, что никаким образом не буду Вам мешать своим присутствием.

- Вот и славно, - опустив глаза, произнёс Кизеф.

Сев рядом с ним на скамейку, Люсиэль глубоко задумалась.

«Если Бэллштайн падёт, мне не останется места, где я смогу быть в безопасности. Граф Орбия, маркиз Кавилл, наследный принц... Они всё равно рано или поздно придут за мной. Чтобы это предотвратить, мне нужно рассказать Кизефу о том, что случится в будущем. Только сообщая мы сможем защитить Бэллштайна. Но как мы это сделаем, если я обязалась держаться от него в стороне?»

Собравшись с мыслями, Люсиэль встала со скамейки и, неловко отряхнувшись, сказала:

- Давайте вернёмся. Господин Бэллштайн, должно быть, нас потерял.

«Я обязательно стану сильной, и сама встану на защиту Бэллштайна!»

- Да, Вы правы. Не стоит заставлять отца ждать.

На обратном пути их встретили ехидно перешёптывающиеся ученицы. Люсиэль вдруг позавидовала им.

«Если подумать, все девушки в этой академии такие высокие и красивые. Я даже и близко с ними не стою...»

Держа Кизефа за руку, Люсиэль, сама того не заметив, пробормотала себе под нос:

- Какие же они красавицы...

Кизеф удивлённо посмотрел на неё.

- Ой, простите. Я иногда сама с собой разговариваю, - объяснилась девочка.

- Не завидуйте им, - взъерошив ей волосы, сказал Кизеф. - Вы намного красивее их всех вместе взятых.

Услышав комплимент в свой адрес, Люсиэль покраснела от смущения.

- Ну, то есть, станете, когда подрастёте, - добавил Кизеф.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2158341>